

ГЕОРГИЙ ЧЕРНАВИН

Генезис сознания времени и первичная фактичность: к феноменологической метафизике времени Э. Гуссерля¹

Иntenциональность принято считать отправной точкой феноменологического исследования, и в какой-то мере это верно. Но было бы ошибкой рассматривать интенциональность как нечто «само собой разумеющееся»: уже достаточно рано (1910) Эдмунд Гуссерль заявляет о том, что подлинное чудо сознания — это и есть «чудо так называемой интенциональности»². Предметом радикального философского удивления здесь является сам факт нозитико-ноэматической корреляции, как, впрочем, и самой интенциональной структуры сознания. Гуссерль, по сути, ставит вопрос: почему вообще имеет место какой бы то ни было нозематический смысл, а не его отсутствие?³ Факт интенциональности — это своего рода «метафизический» первичный факт⁴. В своем позднем, незавершенном проекте *феноменологической метафизики первичной фактичности* Гуссерль обращается к специфическим данностям, которые мы всегда обнаруживаем как уже имеющие место, как необъяснимые, но несомненные в их «грубой фактичности». Это такого рода данности, генезис которых мы можем проследить только ретроспективно, поскольку сам акт рефлексии непосредственно зависит от них. Таковы первичные факты *ego, мира, гиле, интерсубъективности, опыта* как такового или упомянутый

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФНФ № 10-03-00663а.

² См. приложение к § 12 лекций по логике и всеобщей теории познания, Ниа XXX, S. 341–342.

³ Это можно понимать как феноменологический парафраз знаменитого вопроса Лейбница *Pourquoi il y a plutôt quelque chose que rien?* («Почему есть скорее нечто, а не ничто»). См. *Leibniz G. W. Philosophische Werke in vier Bänden, Band 2, S. 597; Лейбниц Г.-В. Соч. в 4 т. Т. 1. С. 408.*

⁴ См.: Ниа XXX, S. 342; также, напр.: Ниа XV, S. 366.

факт *интенциональности*⁵. В одной из поздних рукописей (1930) Гуссерль возвращается к этой необычной формулировке «чудо сознания». С его точки зрения, феноменологически понятое «чудо» сознания (его иррациональное немодализуемое ядро) в конечном счете «восходит к чуду временения»⁶. Так Гуссерль задает ключевое место сознания времени в иерархии первичных фактов.

Насколько, однако, анализ первичной фактичности продуктивен при исследовании временной проблематики? При обращении к феноменологии внутреннего сознания времени чаще всего подчеркивают ее определяющую роль при переходе от статической феноменологии (анализа «готовых» актов и апперцепций) к феноменологии генетической (анализу первичного учреждения и универсального генезиса регионов опыта)⁷. Нас же анализ сознания времени будет интересовать скорее как область пересечения генетической и *метафизической* стратегий феноменологического исследования. Феноменологический анализ сознания времени приводит к очевидности генетический аспект: непрекращающийся генезис времени, в свернутом виде присутствующий в каждом акте сознания. Отметим, что на определенном этапе генетический анализ сознания выходит за рамки непосредственной очевидности и вынужден опираться на некоторые предельные основоположения. Так, «метафизическая» стратегия предполагает анализ первичной фактичности, лежащей в основе опыта времени, неких узловых точек, от которых отталки-

⁵ В исследовательской литературе на данный момент нет детальной разработки этой *феноменологической метафизики первичной фактичности*; можно найти только статьи и некоторые главы в работах, посвященных другой тематике. Первым, кто еще при жизни Гуссерля затронул эту тему, был Оскар Беккер с его статьей «Философия Эдмунда Гуссерля» (*Kant-Studien* 35. 1930. S. 140). В нашем истолковании этой проблематики мы во многом обязаны исследованиям И. Керна, Л. Тенгели и С. Микали. См.: *Tengelyi L. Zu Merleau-Pontys Auseinandersetzung mit Sartres phänomenologischer Metaphysik // Vortrag, Corporeity and Affectivity, Fifth Central and Eastern European Conference on Phenomenology, Prague, 2008; Kern I. § 27 Die Faktizität der Weltkonstitution bei Husserl und die Möglichkeit der Metaphysik // Kern I. Husserl und Kant, 1964. S. 293; Erste und Zweite Philosophie (transzendente Phänomenologie und Metaphysik) // Bernet R., Kern I., Marbach E. Edmund Husserl: Darstellung seines Denkens, 1988. S. 79, 209–216; Micali S. Das Ich als absolutes Urfaktum // Micali S. Überschüsse der Erfahrung, Grenzdimensionen des Ich nach Husserl. Ср. также: Landgrebe L. Phänomenologische Bewußtseinsanalyse und Metaphysik // Landgrebe L. Phänomenologie und Metaphysik, 1949; Held K. Die Funktionsgegenwart als absolutes Faktum // Held K. Lebendige Gegenwart, 1966. S. 146–150; Lembeck K.-H. Faktum Geschichte und die Grenzen phänomenologischer Geschichtsphilosophie // Husserl Studies 1987. № 4. S. 209–224; Kaiser U. Kern von Urzufälligem in Wesensform: Husserls Metaphysik der Faktizität // Kaiser U. Das Motiv der Hemmung in Husserls Phänomenologie 1996. S. 146–149. Montavont A. Une métaphysique de la facticité // Montavont A. De la passivité dans la phénoménologie de Husserl, PUF 1999. S. 194–207. Taguchi S. Das Urfaktum des Ego // Taguchi S. Das Problem des Ur-Ich bei Edmund Husserl, Springer, 2006.*

⁶ Hua XXXIV. S. 213.

⁷ См., напр., предисловие Р. Бернета и Д. Ломара к Hua XXXIII.

вается феноменологический анализ времени и которые одновременно задают *метафизические границы анализа времени*.

Феноменологическое исследование направлено на то, чтобы дебанализировать само собой разумеющиеся временные предикаты. Феноменолог отталкивается не от эмпирических определений времени (прошлое, настоящее, будущее), а от конститутивных моментов сознания времени (ретенция, первичное впечатление, протенция). При этом он не ограничивается описанием данного «на поверхности», пытаясь раскрыть более глубокие слои конституирования⁸, он сталкивается с чем-то более фундаментальным, чем поток имманентного времени, доступный и для описательной психологии. Такая исследовательская ситуация требует уточнения и специализации феноменологического метода. Как могут быть адекватно описаны абсолютный временной поток (см. «Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени»), первичный временной процесс (см. «Рукописи L»), эгологическое и гилетическое временение (см. «Рукописи C»)? Достаточно ли сказать, что для такого описания в нашем языке просто не хватает подходящих слов?⁹ Феноменологическое исследование показывает, что оно способно двигаться и на уровне «до-предикативных» очевидностей, и в таком случае отсутствие адекватного «трансцендентального языка»¹⁰ не должно полностью блокировать исследование. Корпус текстов Гуссерля о феноменологии сознания времени¹¹ предлагает набор стратегий описания этого конститутивного слоя.

⁸ «Уровни» и «слои» темпоральности—это, конечно, пространственная метафора, и при этом на самом деле речь идет о разных уровнях спецификации феноменологического метода. «Спуск» к более глубоким уровням генезиса времени стоит понимать прежде всего как уточнение и усложнение феноменологического анализа, которое на каждом шаге предполагает постепенный уход от имманентной временности. См.: Schnell A. Temps et Phénomène. La phénoménologie husserlienne du temps (1893–1918), coll. Europaë Memoria (diff. Vrin), Hildesheim, Olms, 2004. Эту же тенденцию, хотя, пожалуй, чересчур лапидарно, выразил Ойген Финк, заявив о необходимости «аналитической деструкции „пред-данного“ имманентного времени». См.: Husserliana Dokumente, II/2, Teil 2. S. 239–242.

⁹ См.: Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени (далее—Лекции), § 36 // Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени / Пер. В. И. Молчанова. М., 1994. Hua X, § 36.

¹⁰ См., напр.: Husserliana Dokumente, II/2, Teil 1. S. 98.

¹¹ Этот корпус текстов включает в себя: 1) «Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени», текст которых составлен Эдит Штайн на базе лекционного курса зимнего семестра 1904/1905 «Основы феноменологии и теории познания» и группы рукописей Гуссерля (1893–1917), приведенных издателями в качестве приложений и дополнительные тексты к «Лекциям» в Husserliana X; 2) бернауские рукописи о сознании времени, или «Рукописи L» (1917/1918), изданные в рамках Husserliana XXXIII; 3) поздние рукописи о конституировании времени, или «Рукописи C» (1929–1934), собранные в Husserliana Materialien VIII.

1. Элементарные и составные первичные факты сознания времени

Мы видим, что на определенном этапе феноменологический анализ сознания времени наталкивается на своего рода границы описания или предельные данности, генезис которых уже не может быть прослежен. Приведем наиболее известный пример: два сущностных момента гуссерлевского анализа сознания времени, а именно первичное впечатление и временная модификация. Эти структурные моменты сознания времени представляют собой первичные факты, сравнимые по своей значимости для конституирования темпоральности с фактом *ego cogito* или фактом обладания миром.

Важным для нас является здесь то, что в рамках феноменологии Гуссерля можно проследить некую динамику взаимосвязи первичной фактичности и имманентного временного слоя. Можно предположить, что модели описания сознания времени, которые мы находим у Гуссерля, задаются рядом своеобразных экспериментальных редукций к тому или иному конститутивному первичному факту. Особенно выделяя тот или иной первичный факт, мы в некотором смысле сводим другие первичные факты к нему или подчиняем их ему. Так, опираясь на тот или иной первичный факт, мы уже определенным образом структурируем наше описание сознания времени. Например, с нашей точки зрения, модель сознания времени, которую мы можем видеть в «Лекциях» (абсолютный поток, конституирующийся в переплетении продольной и поперечной интенциональности), задается двумя названными исходными фактами: фактом первичного впечатления и фактом временной модификации.

Мы предлагаем прежде рассмотреть элементарные первичные факты сознания времени и более сложные составные факты, для того чтобы затем обратиться к их конstellациям и тем моделям описания, которые они предположительно задают. В качестве первичных фактов сознания времени мы выделяем: 1) факт первичного впечатления, 2) первичный факт временной модификации, 3) первичный факт потока, 4) первичные факты *ego* и *гиле*.

1.1. Факт первичного впечатления

В тех характеристиках, которые Гуссерль дает первичному впечатлению (исходному содержанию временного процесса, гилетическому импульсу), на протяжении всего развития феноменологии сознания времени заметна некая двойственность. С одной стороны, первичное впечатление есть «абсолютное немодифицированное, первичный источник всякого дальнейшего сознания и бытия»¹² (1906/1907). На этом основа-

¹² Лекции «Введение в логику и теорию познания», Hua XXIV. S. 268.

нии Гуссерль может заявить, что «сознание ничто без впечатления»¹³. В «Рукописях L» (1917/1918) он подчеркивает: «Нет точки имманентного времени <...> нет никакого Теперь без гилетического первичного впечатления»¹⁴. С другой стороны, первичное впечатление уже с самого начала зачастую рассматривается Гуссерлем и как «пограничная точка двух континуумов — „еще-не“ и „уже-не“» (1905)¹⁵, «нечто абстрактное», «несамостоятельная фаза оригинальности» (1908)¹⁶. В тех же «Рукописях L» (1917/1918) первичное впечатление характеризуется и как «пограничная точка»¹⁷.

Такое акцентирование или, напротив, ослабление значимости факта первичного впечатления (в пользу факта временной модификации) всякий раз служит нуждам непосредственно проводимого описания. Акцентирование первичного впечатления демонстрирует необходимость реального (*reel*) содержания для конституирования сознания времени. В свою очередь, ослабление статуса первичного впечатления позволяет избежать его гипостазирования, подчеркнуть то, что нет смысла говорить о первичном впечатлении «вне» той или иной модели сознания времени. С нашей точки зрения, эта двойственность представляет собой внутреннее требование самого анализа сознания времени, который должен учесть гилетическое содержание временного процесса и при этом избежать тотального доминирования впечатления.

1.2. Первичный факт временной модификации

В случае временной модификации речь идет о первичном факте перехода впечатления в ретенцию, сознания «теперь» в «только что бывшее». Уже в «Приложении VI» к «Лекциям» (1910) Гуссерль замечает, что сознание постоянного изменения само является первичным фактом¹⁸. *Первичная модификация*, или закон *первичного изменения* (*Urwandlung*), как формулирует это Гуссерль в «Рукописях L» (1917/1918)¹⁹, по своему значению не менее фундаментальны, чем первичное впечатление. Такова же позиция Гуссерля и в одной из поздних рукописей (1930), в которой описывается первичный факт изменения и конституирования животекущей длительности²⁰.

¹³ См.: Лекции. С. 131.

¹⁴ Hua XXXIII. S. 282. См. также: «Приложение I» к «Лекциям», где первичное впечатление рассматривается как «первичное творение (*Urschöpfung*)», «первичное сотворение (*Urzeugung*)», «чуждое сознанию», *genesis spontanea*, «первичная спонтанность».

¹⁵ Hua X. S. 372.

¹⁶ Ibid. S. 326. Там же прим. на полях.

¹⁷ Hua XXXIII. S. 39.

¹⁸ См.: Лекции. С. 131. Hua X. S. 113–114.

¹⁹ Hua XXXIII. S. 150.

²⁰ Husserliana Materialien VIII—Späte Texte über Zeitkonstitution (1929–1934): Die C—Manuskripte, Springer, 2006. S. 80.

С точки зрения Гуссерля, именно первичный факт временной модификации обеспечивает «живое» присутствие интенционального объекта, в рамках которого невозможно зафиксировать непосредственное настоящее, не нарушив конституирования длящейся предметности²¹. В некотором смысле можно сказать, что первичная модификация сама находится еще не во времени, это само время впервые возникает из нее²². То есть временная модификация как первичный факт необходима для конституирования длительности, для разворачивания потока.

1.3. Первичный факт потока

«Абсолютный временной поток» «Лекций» (1907) является в строгом смысле вневременным и представляет собой модель «пре-имманентного» конституирования имманентного времени. Однако уже на этом этапе Гуссерль начинает говорить о факте потока²³. В «Рукописях L» (1917/1918) он предлагает наметить различие слоев в первичной фактичности потока, чтобы прийти к наиболее фундаментальному первичному факту живого сознания протекания²⁴. В одной из «Рукописей С» (1930) «гераклитов поток обладания миром» рассматривается уже как «феномен всех феноменов», или «первичный феномен»²⁵: речь идет о первичном факте, состоящем в том, что сознание всегда уже является потоком, дано в протекании²⁶.

Здесь можно поставить вопрос о том, насколько первичный факт потока может выступать в качестве отправной точки временного анализа. Факт потока не тождествен факту временной модификации: это более сложный, составной факт, уже предполагающий расширение временно-го континуума; для констатации этого первичного факта требуется наличие нескольких отдельных фаз.

1.4. Первичные факты *ego* и *гиле*

Наконец, в наиболее поздних моделях сознания времени Гуссерль включает в рассмотрения факты *ego* и *гиле*: на этом основании в «Рукописях С» он начинает говорить об эгологическом и гилетическом временении.

Включение *ego* во временную схему существенно усложняет модель описания. Так, в «Рукописях С» проблематизируется эгологическое «ядро» времени как некое «я функционирую», «я-могу»²⁷. С точки зрения

²¹ Ibid. S. 79.

²² Ibid. S. 12.

²³ Лекции. С. 135.

²⁴ Hua XXXIII. S. 104, 407.

²⁵ Husserliana Materialien VIII. S. 1.

²⁶ Hua XXXIV. S. 213.

²⁷ См.: Held K. Die Funktionsgegenwart als „absolutes Faktum“ // Lebendige Gegenwart, Nijhoff M., 1966. S. 146–150.

позднего Гуссерля, в аподиктическом факте Я-есть уже имплицитно заложен первичный модус живого настоящего: интенциональные импликации ретенции и протенции в точке Теперь. Это своего рода констатация эгологической центрированности потока и взаимопроникновения временных модусов в рамках живого настоящего.

В свою очередь, гилетическое временение охватывает данность гилетического ядра в первичном настоящем и его модификацию²⁸. В случае первичного впечатления речь идет только о гилетическом ядре, тогда как гилетическое временение — это уже констатация исходной взаимосвязи первичного впечатления и временной модификации, того, что Гуссерль характеризует как их «первичный сплав»²⁹.

При анализе первичной фактичности сознания времени Гуссерль приходит к истолкованию эгологического и гилетического структурирования временного потока, что открывает новое измерение темпорального анализа.

2. Модели сознания времени как конstellации первичных фактов

С нашей точки зрения, анализ феноменологической метафизики первичной фактичности в ее отношении к внутреннему сознанию времени позволит не только рассматривать корпус текстов Гуссерля о времени хронологически («Лекции», «Рукописи L», «Рукописи C»), но и проследить некую содержательную динамику. Содержательная (от одного набора первичных фактов к другому) и хронологическая (от одного текста к другому) оси описания позволят нам прочертить динамику первичной фактичности. Наша гипотеза состоит в том, что именно отличающиеся друг от друга конstellации первичных фактов и задают те различные модели описания сознания времени, которые можно найти в текстах Гуссерля. При этом для нас пока не очевидно: 1) как соотносятся друг с другом первичные факты, 2) как, в свою очередь, соотносятся построенные на них модели — дополняют ли они друг друга как различные оттенки одного и того же феномена или представляют собой взаимоисключающие стратегии описания.

Для проверки этой гипотезы перед нами стоит необходимость выбрать некоторые ключевые тексты и основные тенденции феноменологии внутреннего сознания времени. Так, мы особенно выделяем § 34, 36, 39 и «Приложение VI» из «Лекций», № 1, 2 и 11 из «Рукописей L», № 1–7 и 22–23 из «Рукописей C».

²⁸ См.: Hua XXXIII, № 11, § 1 «Основополагающие факты сознания времени».

²⁹ Husserliana Materialien VIII. S. 80. Возможно, мы могли бы говорить здесь о некоем «суммарном», составном факте.

2.1. Модель I. Абсолютный поток как переплетение «продольной» и «поперечной» интенциональности: первичное впечатление и временная модификация

Первая констелляция первичных фактов и, соответственно, первая феноменологическая модель сознания времени, которой мы коснемся, была зафиксирована в «Лекциях по феноменологии внутреннего сознания времени»³⁰.

Гуссерлем был намечен переход сначала от расхожего представления об объективном времени, а затем и от имманентного анализа (первичного впечатления, ретенции и протенции) к анализу абсолютного временного потока. Этот переход можно по праву назвать основной интригой «Лекций». Итак, Гуссерль выделяет три уровня конституирования сознания времени: 1) вещи в объективном времени, 2) конститутивные временные феномены, 3) абсолютный временной поток³¹, и сразу же непосредственно сталкивается с проблемой бесконечного регресса уровней конституирования. Гуссерль предлагает своеобразное решение, описывая двойную интенциональность абсолютного потока. «Само-конституирование» абсолютного временного потока он понимает как переплетение 1) интенции, направленной на конституирование тождества имманентного временного объекта («поперечной интенциональности»), и 2) интенции, направленной на конституирование тождества самого потока и его структурных моментов («продольной интенциональности»)³².

С нашей точки зрения, эта схема задается двумя первичными фактами: фактом первичного впечатления и фактом первичной временной модификации. Первичное впечатление само рассматривается в качестве конститутивного временного феномена, тогда как ретенция и протенция представляют собой формы временной модификации. «Поперечная» интенциональность позволяет распознать в ряду *первичных впечатлений* один и тот же имманентный временной объект, в то время как продольная интенциональность позволяет увидеть в самой *временной модификации* тождественную структуру. Первично вброшенный гилетический материал необходимым образом модифицируется, не прекращая при этом отсылать к одному и тому же имманентному временному объекту, при этом и сама модификация сохраняет тождество своих структурных моментов: так из точки-источника разворачивается временной континуум. При этом абсолютный временной поток очевидным образом имеет «само-референтный» характер: в нем конституируются временные фазы,

³⁰ Особенно важным для нас является третий раздел «Лекций» – «Уровни конституирования времени и временных объектов».

³¹ Лекции. С. 77. См. также: Приложение VI.

³² Относительно *поперечной* (*Querintentionalität*) и *продольной интенциональности* (*Längsintentionalität*) см.: «Лекции» (с. 87–88), а также «Приложение VIII».

которые в процессе модификации и отождествления входят в качестве элементов в новые, производные от них самих фазы.

2.2. Модель II. Первичный процесс как переплетение ретенций и протенций: первичная модификация, первичный поток, модель I

Рассматривая модель сознания времени, разработанную Гуссерлем в «Рукописях L»³³, прежде всего следует обратить внимание на описание «первичного процесса»³⁴.

Важное изменение модели описания, которое мы можем видеть в этих рукописях, — это терминологический переход от первичного впечатления (*Urimpression*) к первичной презентации (*Urpräsentation*) и от абсолютного потока к *первичному процессу*. Это не столько переименование уже известных конститутивных феноменов, сколько раскрытие их новых свойств. Широко известно, что в «Рукописях L» гораздо больший вес по сравнению с «Лекциями» получает протенция. Мы увидим, что первичная презентация не тождественна первичному впечатлению, если обратим внимание на то, что Гуссерль понимает первичную презентацию как «исполненное ожидание»³⁵, то есть как наполнение протенции: так, сознание времени сущностным образом «заброшено» в будущее. Таким образом, речь идет об известной степени автономии первичной модификации и первичного факта потока по отношению к первичному впечатлению. С некоторыми оговорками можно даже говорить о преобладании первичного факта временной модификации над фактом первичного впечатления.

Интрига «Рукописей L» состоит в непрекращающихся попытках адекватного описания первичного процесса формирования конститутивных временных феноменов. И если еще на этапе «Лекций» введение абсолютного временного потока подводит к проблеме бесконечного регресса, как в случае самой архитектоники внутреннего сознания времени, так и в случае ее феноменологического анализа, то в «Рукописях L» можно найти своеобразное решение этой проблемы³⁶: оно связано с описанием первичного процесса как *переплетения ретенций и протенций*. Заметим, что результат «Лекций» — модель «само-конституирования» абсолютного временного потока как *переплетения «продольной» и «поперечной» интенциональности* — берется здесь в качестве отправной точки. Это позволяет Гуссер-

³³ Husserliana XXXIII, Die «Bernauer Manuskripte» über das Zeitbewusstsein (1917–1918), (Hrsg.) R. Bernet, D. Lohmar, 2001.

³⁴ Отдельного рассмотрения заслуживает гуссерлевский анализ «феноменов затухания», а также его отказ от использования схемы «схватывание/ содержание схватывания» в отношении временных феноменов.

³⁵ Ииа XXXIII. S. 7.

³⁶ Напомним, что в «Лекциях» таким решением был процесс «само-конституирования» потока. См.: «Лекции», в особенности «Приложение VI».

лю говорить о *первичном факте «само-конституирования» сознания времени как процесса*³⁷.

Мы можем видеть явное усложнение структуры первичной фактичности — предшествующая модель сознания времени берется в качестве суммарного первичного факта. Помимо этого специфического составного факта новая модель сознания времени явным образом опирается на первичный факт временной модификации и первичный факт потока.

2.3. Модель III. Первичный поток как «живое настоящее»: эгологическое и гилетическое временение, модель II

При рассмотрении модели временного анализа, представленной в «Рукописях С»³⁸, следует обратить внимание на описание «первичного потока» как «живого настоящего» и на экспериментальную редукцию к сфере гилетического. Обращаясь к «прото-феноменальному» потоку «живого настоящего», Гуссерль указывает на то, что в нем исходно различимы два первичных события (*Urgeschehen*): с одной стороны, эгологическая центрированность потока, а с другой стороны, пассивное гилетическое временение³⁹.

Подробнее описывая структуру «живого настоящего» (импликации ретенции и протенции в точке Теперь), Гуссерль обращает внимание на «сущностный факт», состоящий в том, что данное в восприятии выходит за рамки непосредственного присутствия в настоящем⁴⁰. В этом отношении показателен «анализ-демонтаж (*Abbau-Analyse*)» сознания времени (редукция к «теперь-воспринимаемому»), произведенный в рукописях С 6 и С 7⁴¹. «Демонтаж» живого текущего настоящего состоит в исключении интенциональных импликаций, «приводящих к настоящему (*vergegenwärtigenden*)» переживаний, в редукции «мирского (*mundanen*)» восприятия (расширенного в живом настоящем) к «чистому восприятию» (изолированному настоящему)⁴². Это непосредственное настоящее восприятия складывается, по Гуссерлю, из первичных фактов *ego* и гилетически чужого. За исключением этой сущностной структуры здесь нет ничего предметного: исключение цепочки первичных воспоминаний и предвосхищений препятствует конституированию предметности⁴³. По-видимому, такой специфический анализ-демонтаж «живого настоящего» несет

³⁷ См.: Hua XXXIII. S. 212.

³⁸ См.: Husserliana Materialien VIII. Эти рукописи разнообразны по своей тематике и при этом по своему исполнению фрагментарны. Мы не претендуем на исчерпывающее освещение всего круга представленных в них тем, а только подчеркиваем некоторые характерные тенденции.

³⁹ Ibid. S. 26, 200.

⁴⁰ Ibid. S. 109.

⁴¹ См., напр., текст № 23 «Рукописей С», в котором разрабатывается «метод радикального демонтажа „предданного“ мира при возвращении к текущему настоящему и при систематическом демонтаже этого настоящего». Ibid. S. 108–112.

⁴² Ibid. S. 117.

⁴³ Hua XI. S. 326.

характер демонстрации от противного фактической нередуцируемости ретенциальных и протенциальных импликаций.

Таким образом, интрига «Рукописей С» во многом заключена в переходе к анализу непосредственно воспринимаемого в настоящем и анализу гилетического (в обоих случаях — к анализу-демонтажу) в попытке «расшатать» первичный факт временной модификации. Эта экспериментальная редукция косвенным образом подводит к выводу об исходной неразделимости первичного впечатления и первичной модификации. Мы уже предлагали рассматривать гилетическое временение как «суммарный» факт первичного впечатления и временной модификации. «Живое настоящее» представляет собой временную модель, построенную на базе двух суммарных фактов: эгологического и гилетического временения. При этом модель первичного процесса как переплетения ретенций и протенций тоже скрытым образом присутствует, позволяя объединить эти интенциональные тенденции в одном потоке. Таким образом, предшествующие модели сознания времени входят в качестве элементов в новые модели, подобно тому как это было в случае импликации всего кометного хвоста ретенций в каждой новой ретенции.

Обобщая, приведем сводную таблицу, сопоставляющую элементарные и составные первичные факты и их констелляции, на базе которых, на наш взгляд, всякий раз строится феноменологическая модель сознания времени.

Текст	Первичные факты	Констелляция / модель
«Лекции» (Husserliana X)	Первичное впечатление Первичная модификация	I. <i>Абсолютный временной поток</i> как переплетение «продольной» и «поперечной» интенциональности
«Рукописи L» (Husserliana XXXIII)	Первичный поток Первичная модификация Модель I	II. <i>Первичный процесс</i> как переплетение ретенций и протенций
«Рукописи С» (Husserliana Materialien VIII)	Эгологическое временение Гилетическое временение Модель II	III. <i>Первичный поток</i> как «живое настоящее»

При этом мы имеем дело со следующими составными фактами:

- а) модель I = первичное впечатление + первичная модификация;
- б) модель II = первичный поток + первичная модификация + модель I (= первичное впечатление + первичная модификация);
- в) эгологическое временение = точка Теперь + импликации ретенций и протенций;
- г) гилетическое временение = первичное впечатление + первичная модификация.

3. Феноменологический абстрактный анализ времени и метафизика первичной фактичности

Работа с первичными феноменами и первичной фактичностью на первый взгляд кажется уклонением от исходного феноменологического идеала очевидности. Не до конца ясным остается, удовлетворяют ли конститутивные феномены «пре-имманентного» временного слоя⁴⁴ требованию феноменологической очевидности, и если это так, то каков характер их очевидности? Рассуждение о первичных феноменах, не представляет ли оно собой своего рода уход от проблем, неразрешимых на имманентном уровне анализа. Анализ первичной фактичности очевидным образом подталкивает к работе с первичными феноменами. Эпитет «первичный» (в немецком оригинале приставка «ur-») указывает на не эксплицируемый, а только подразумеваемый уровень, то есть на некий иррациональный факт феноменологической метафизики, а значит, мы можем констатировать своеобразное переплетение генетической феноменологии и феноменологической метафизики фактичности.

Спецификация и усложнение феноменологического метода анализа сознания времени отсылает к более общей проблеме — проблеме абстрактного анализа в феноменологии. Если примордиальная сфера, к которой Гуссерль обращается при анализе интересубъективности, — это своеобразная абстракция, то стоит ли также рассматривать в качестве абстракций и редукцию к живому настоящему⁴⁵, экспериментальную изоляцию первичного факта *ego* от факта временной модификации? В какой мере феноменологически легитимен такой абстрактный анализ? И если он все-таки легитимен, то в какой форме он должен проходить?

Обращение к первичной фактичности требует своеобразного рашатывания само собой разумеющихся определений сознания. Для того чтобы сознание перестало быть само собой разумеющимся, должен быть замечен модус нестабильности мира⁴⁶, «ядро первичной случайности внутри сущностной формы»⁴⁷ трансцендентальной субъективности и коррелятивного ей мира. Иными словами, интенциональное первичное основание (*Urgrund*) должно рассматриваться как нечто безосновное (*Ungrund*) в его «случайности» и первичной фактичности. Косвенным образом то, что останется незатронутым в результате такого «рашатывания», может быть отнесено к области первичной фактичности, к исходным фактам сознания, которые невозможно зачеркнуть, не разрушив согласованности опыта. То есть путь к первичной фактичности лежит через радикальную критику согласованности опыта, через экспериментальную редукцию к модусу нестабильности мира. Не может ли

⁴⁴ См.: Schnell A. Temps et Phénomène, указ. изд.

⁴⁵ Husserliana Materialien VIII. S. 269.

⁴⁶ Hua XV. S. 214.

⁴⁷ Ibid. S. 386.

такая экспериментальная редукция послужит в качестве метода анализа первичных феноменов и первичных фактов?

Наша гипотеза состояла в том, что феноменологические модели сознания времени определяются уже на этапе констатации первичной фактичности. Эволюцию от «Лекций» к «Рукописям L», а затем к «Рукописям C» мы предлагали понимать как акцентирование различных первичных фактов. В соответствии с нашей схемой в «Лекциях» абсолютный поток задается равноправными первичными фактами — констатацией первичного впечатления и временной модификации; в «Рукописях L» акцент переносится на первичный факт потока и его «само-конституирования»; наконец, в «Рукописях C» выделяются первичные факты *ego* и гиле. Мы полагаем, что речь идет не столько об изменении трактовки сознания времени, сколько о перестройке феноменологической «метафизики». Перенос основной вес с одного первичного факта на другой, Гуссерль с необходимостью меняет угол зрения и терминологию; суть описываемого, однако, не меняется. Как представляется, мы можем видеть своеобразное *варьирование метафизики*, некий *опыт феноменологической метафизики со сменой постулатов*, который в конечном счете служит средством построения феноменологических моделей сознания времени. Феноменология как рабочая философия (*Arbeitsphilosophie*), открытый исследовательский проект, может позволить себе варьирование метафизики.